

УДК 159.9

«Я» как конструкция

Шаммазова Екатерина Юрьевна

Кандидат философских наук,
доцент,

Казанский государственный медицинский университет,
420012, Российская Федерация, Казань, ул. Бутлерова, 49;
e-mail: E_Shammazova@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор исходит из той позиции, что вследствие развития средств коммуникации отличительным свойством современной эпохи является ее текстуальность. Современность предстает эпохой текстов, при этом текстов фрагментарных, как письменных, так и устных, и эта ситуация бросает человеку множество вызовов. Мир, в который погружен человек, воспринимается им как мир его социальных коммуникаций. Он представляется хаотически сложным, и важную роль в нем начинают играть переплетения, пересечения фрагментов различных «текстов». Выводится предположение о том, что «Я» представляет собой исключительно социальный конструкт, который функционирует особым образом и создан для того, чтобы отвечать социальным условиям. В этой связи интересна постмодернистская концепция нарратива. Осмысление «Я» как нарратива дает возможность «собрать себя» в эпоху текстовой современности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шаммазова Е.Ю. «Я» как конструкция // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 186-191.

Ключевые слова

Я, социальный конструкт, субъект, человек, философия.

Введение

В данной статье я бы хотела опробовать идею, которая, возможно, не вполне оформлена, но в действительности вполне сложилась.

Философские исследования, посвященные исследованию проблемы «Я», имеют развитую историю. Среди классических концепций следует отметить теории Р. Декарта, И. Канта, И.Г. Фихте, Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля, М. Штирнера, Л.А. Фейербаха. Концепция «Я» также разрабатывалась в философии К. Маркса и получила дальнейшую разработку у отечественных и западных представителей марксистской теории. Проблема «Я» с полной отчетливостью возникает только в психоанализе и экзистенциализме. В частности, З. Фрейд формирует неклассическое понимание «Я». Пересмотр классического статуса происходит вследствие введения особой структуры в психике человека – бессознательного. В постмодернизме Ж. Бодрийяром, Р. Бартом, Ж. Деррида, Ю. Кристевой, М. Фуко разрабатывается концепция многогранного, фрагментизированного субъекта, которая представлена в таких понятиях, как «смерть автора», «смерть субъекта», «смерть человека».

Из вышесказанного понятно, что попытки определить понятие «Я» так или иначе захватывают исследовательский интерес.

Современное понимание феномена «Я»

Несмотря на несомненное наличие в сознании, «Я» является достаточно трудноуловимым. Содержание сознания, как правило, обуславливается активностью «Я». «Я» со своими характерными проявлениями называют личностью. «Я» предстает как начало, точка отсчета. Из него исходят разные интенции. «Я» «стягивает» различные сюжеты своей жизни.

Независимо от того, какими способами мы описываем этот феномен, «Я» необходимо для нашего выживания. Понятие «Я» – это целостная система, она включает множество различных феноменов, которые представляют ее составные части.

В настоящее время исследовательский интерес в осмыслении понятия «Я» актуализируется вновь. Связано это, по мнению автора, с появлением и активным распространением новых средств коммуникации (технических, технологических). Они являются неотъемлемым атрибутом сегодняшнего мира. Благодаря созданию глобальной сети Интернет как информационного пространства, разработке стандарта проектирования (интернет-ресурсов Web 2.0) и появлению социальных сетей как коммуникационного пространства и пространства всеобщего творчества стало возможным говорить о формировании новой социокультурной реальности – информационно-коммуникационной.

Усиленный темп внедрения новых технологий и устройств усиливает ощущение информационно-коммуникационной реальности. Электронные приборы становятся частью повседневности и имеют большое значение для многих людей. Они даже формируют образ жизни молодых людей. Сегодня представить день без компьютера и интернета становится все сложнее. Без них трудно представить организацию работы, а без таких технических устройств, как телефон, радио, телевизор, вообще невозможно жить. Жизнь современного человека не только тесно связана с техникой, ее качество во многом зависит от технических возможностей. Это «строение» и состояние человеческого восприятия мироздания. Формирующаяся новая реальность, без сомнения, влечет за собой иное восприятие мира. Однако, если присмотреться,

возможно, это преобразование мышления человека будущего.

Благодаря развитию средств коммуникации можно говорить о том, что отличительным свойством современной эпохи является ее *текстуальность*. Современность предстает эпохой текстов, при этом текстов фрагментарных, как письменных, так и устных, что бросает человеку множество вызовов. Мир, в который погружен человек, воспринимается им как мир его социальных коммуникаций. Он представляется хаотически сложным, важную роль в нем начинают играть переплетения, пересечения фрагментов различных «текстов»¹.

В новых условиях «Я» производит впечатление распадающегося. Мощные социальные потоки, в которые вовлечен человек, усугубляют ощущение неустойчивости и зыбкости индивидуального бытия и, следовательно, собственного «Я». «Я» представляется социальной конструкцией, которая создается при определенных условиях и, соответственно, распадается, когда эти условия изменяются.

Наши представления о «Я» являются всего лишь результатом следования «грамматической» привычке, как отмечает Харре. По его мнению, «Я» представляет собой грамматическую конструкцию [Доброхотов, www]. Усваивая грамматику первого лица, мы также усваиваем веру в наличие внутреннего «Я». Как известно, европейская рациональность строится на грамматике языка, важная роль в которой отводится первому лицу. Грамматическая конструкция «я» создает ощущение того, что существует реальность за пределами языкового выражения. В неевропейских языках соответствующей грамматической формы нет, поэтому, понимание Я-внутреннего отсутствует [там же].

Исходя из вышесказанного, возникает соблазн отказаться от понятия «Я» и не считать его самостоятельным, поскольку оно создано как противопоставление от первого лица и не несет внутренней смысловой нагрузки. Однако значимость его для нашего опыта (внутреннего и внешнего) не становится меньше.

Действительно, утверждать, что «Я» может возникнуть каким-либо образом самостоятельно, а не через социальную конструкцию, вряд ли правомерно. Мозг человека, конечно, обладает неким предзаданным нейромеханизмом, который может обеспечивать возможность возникновения Я, однако если контакта с социальной средой нет, то этот механизм может и не сработать. Ребенок предстает изначально как человеческой организм, который способен к усвоению определенной «программы», но для того, чтобы эта программа «запустилась», нужно общество других людей [там же]. Человек становится сознательным существом лишь в обществе, через усвоение логики, языка, норм поведения, стереотипов и т. д. [Кирсанова, 1998, 103].

Социальная среда может и оказывает большое влияние на формирование «Я». Изменение социальных условий, несомненно, отражается и влечет за собой изменения в «Я». «Я» подстраивается под предлагаемые условия и актуализируется с новой силой, если эти условия изменяются.

Если рассматривать наш мир и «Я» как социальные конструкции, то человеческую жизнь можно представить как нарратив. Нарратив – это дискурсивная реальность, которая в нем

¹ В данном случае «текст» рассматривается как широкая метафора. Имеется в виду не только письменный философский или литературный текст, но и любой продукт коммуникативного акта, который несет смысловую нагрузку, т. е. мысль, высказывание, рассказанная история.

раскрывается². Постмодернистская концепция нарратива дает возможность осмыслить себя в эпоху *текстовой* современности, которая предполагает идею множественности. Нарратив является главным способом воплощения идей автора. В нарративе не только конструируется новая реальность, но и сохраняется открытость для дальнейших трактовок и толкований того текста, который создается [Подшибякин, 2001].

Нарратив есть, несомненно, конструируемая реальность. В нарративе жизненная история предстает как новообразование, которое возникает «здесь-и-сейчас» [Кутковая, 2014]. Выстраивая целостную историю, индивид получает возможность справиться с большим количеством информации, которая в современных условиях предлагает разнообразные возможные жизненные сценарии. Использование индивидуальных нарраторских оценок и эмоций, а также указание причинно-следственных связей и наличие логических цепочек между описываемыми событиями позволяют индивиду выделять для себя магистральную линию развития жизненного пути. «Человеческий» фактор в данном случае полностью может менять смысл повествования. Дж. Брунер предположил, что жизнь, а вернее «повествование о своей жизни», представляет собой интерпретацию, задача которой – создание собственного образа [Никитина, 2009].

Повествователь-нарратор стремится не просто передать информацию, а заинтересовать, произвести впечатление, вызвать реакцию. Здесь явно прослеживаются субъективные представления и причинно-следственные связи, которые являются значимыми.

Заключение

Таким образом, качественные изменения социальной реальности, несомненно, влекут за собой изменения в «Я». Актуальные вызовы современности меняют наши представления о «Я» как о целостном и неподверженном изменениям. На смену им приходит понимание «Я» как одновременной множественности, многомерности, контекстно актуализирующемся, динамически «текущем» и постоянно трансформирующемся в результате решения жизненных задач. Все перечисленные характеристики позволяют нам конструировать наши представления о себе и предъявлять эти представления другим.

Библиография

1. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс: Универс, 1994. С. 384-391.
2. Данто А. Историческое объяснение: роль повествований // Аналитическая философия истории. М.: Идея-Пресс, 2002. 292 с.
3. Доброхотов А. Понятие «Я» в философии и культуре. URL: <https://postnauka.ru/faq/34727>
4. Кирсанова Л.И. По ту сторону символического: суверенный человек и дословесное бытие массы // Демичев А.В., Уваров М.С. (ред.). Альманах «Фигуры Танатоса»: искусство умирания: сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 103-113.

² В литературе существует несколько версий происхождения термина «нарратив». Само слово «нарратив» в переводе с латинского означает «эксперт», «знающий о чем-либо». В английском языке близкое по смыслу слово *narrative* – «рассказ». Таким образом, нарратив означает повествование о чем-либо. Однако нарративное повествование, в отличие от повествования вообще, имеет индивидуальные характеристики и особенности. Это так называемый «объясняющий рассказ», если пользоваться терминологией Артура Данто. Нарратив возникает тогда, когда в рассказе присутствуют субъективные эмоции и оценки повествователя.

5. Кутковая Е.С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 23-33.
6. Лекторский В.А. Субъект // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 659-660.
7. Лекторский В.А. Умер ли человек? // Человек. 2004. № 4. С. 10-16.
8. Никитина Е.А. В поисках утраченного единства сознания: исчезло ли Я? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. № 5. С. 31-44.
9. Подшибякин А.М. Текст, значение, смысл: постмодернизм как игра // Философия XX века: школы и концепции: научная конф. к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 194-195.
10. Труфанова Е.О. Дилемма «Nature vs nurture» в становлении личностных характеристик Я // Познание и сознание в междисциплинарной перспективе. М.: ИФ РАН, 2014. Ч. 2. С. 27-67.

"Me" as a construction

Ekaterina Yu. Shammazova

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Kazan State Medical University,
420012, 49 Butlerova st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: E_Shammazova@mail.ru

Abstract

The author of the article is sure that due to the development of means of communication, the distinctive property of the modern era is its textuality. Modernity is an epoch of texts, while the texts are fragmentary, both written and oral, and this situation gives the person a multitude of challenges. The world in which a person is immersed is perceived as the world of his social communications. It seems to be chaotically complex, and weaves, intersection of fragments of various "texts" play an important role. The author makes a suggestion that "Me" is an exclusively social construct, which functions in a special way and is created in order to meet social conditions. In this regard, the postmodern concept of narrative is of interest. Understanding "Me" as a narrative provides an opportunity to "assemble oneself" in the era of the textual modernity. Actual challenges of our time change our perception of "Me" as an integral and unchangeable change. They are replaced by an understanding of "Me" as a simultaneous multiplicity, multidimensionality, dynamic "fluid" and constantly transforming as a result of solving vital problems. All these characteristics allow us to construct our ideas about ourselves and present these ideas to others.

For citation

Shammazova E.Yu. (2018) «Ya» kak konstruktsiya ["Me" as a construction]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 186-191.

Keywords

Me, social construct, subject, person, philosophy

References

1. Bart R. (1994) Smert' avtora [Death of the author]. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress: Univers Publ., pp. 384-391.
2. Danto A. (2002) Istoricheskoe ob"yasnenie: rol' povestvovaniia [Historical explanation: the role of narratives]. *Analiticheskaya filosofiya istorii* [Analytical philosophy of history]. Moscow: Ideya-Press Publ.
3. Dobrokhotov A. *Ponyatie «Ya» v filosofii i kul'ture* [The concept of "Me" in philosophy and culture]. Available at: <https://postnauka.ru/faq/34727> [Accessed 15/11/17].
4. Kirsanova L.I. (1998) Po tu storonu simvolicheskogo: suverennyi chelovek i doslovesnoe bytie massy [Beyond the symbolic: the sovereign man and the verbal existence of the mass]. In: Demichev A.V., Uvarov M.S. (eds.). *Al'manakh «Figury Tanatosa»: iskusstvo umiraniya: sbornik statei* [Almanac "Figures of Thanatos": the art of dying: a collection of articles]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, pp. 103-113.
5. Kutkovaya E.S. (2014) Narrativ v issledovanii identichnosti [The narrative in the study of identity]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [The National Psychological Journal], 4 (16), pp. 23-33.
6. Lektorskii V.A. (2001) Sub"ekt [The subject]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia]. Moscow: Mysl' Publ., 3, pp. 659-660.
7. Lektorskii V.A. (2004) Umer li chelovek? [Did the man die?]. *Chelovek* [Human], 4, pp. 10-16.
8. Nikitina E.A. (2009) V poiskakh utrachenogo edinstva soznaniya: ischezlo li Ya? [In search of the lost unity of consciousness: has Me disappeared?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy], 5, pp. 31-44.
9. Podshibyakin A.M. (2001) Tekst, znachenie, smysl: postmodernizm kak igra [Text, meaning: postmodernism as a game]. *Filosofiya XX veka: shkoly i kontseptsii: nauchnaya konf. k 60-letiyu filosofskogo fakul'teta SPbGU, 21 noyabrya 2000 g.* [Philosophy of the XX century: schools and concepts: scientific conf. to the 60th anniversary of the Faculty of Philosophy of St. Petersburg State University, November 21, 2000]. Saint Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, pp. 194-195.
10. Trufanova E.O. (2014) Dilemma «Nature vs nurture» v stanovlenii lichnostnykh kharakteristik Ya [The dilemma of "Nature vs nurture" in the development of the personal characteristics of Me]. *Poznanie i soznanie v mezhdistsiplinarnoi perspective* [Cognition and consciousness in an interdisciplinary perspective]. Moscow: IF RAN, 2, pp. 27-67.